

Научный обзор

УДК 159.99

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.1>

Психологические маркеры созависимого поведения: теория и практика

Анастасия С. Колёнова^{1,2*} , Анна М. Кукуляр^{1,2} , Лидия А. Дятлова¹ 

¹ Региональный научный центр Российской академии образования, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: askolenova@gmail.com

Аннотация

Введение. Целью статьи является аналитический обзор научных подходов к исследованию особенностей психологических маркеров созависимого поведения. Рассмотрены современные подходы к изучению данного феномена с точки зрения теоретического и практического аспектов, отражающие фрагментарный характер представленности данного понятия. Существует не только несколько дефиниций понятия «созависимость», но и множество подходов к его изучению. На основе теоретического анализа различных подходов было предложено авторское определение феномена, что отражает научную новизну исследования. **Теоретическое обоснование** исследуемой проблематики было выполнено на основе анализа литературных источников, сравнительного анализа и обобщения зарубежных и отечественных подходов к изучаемому термину «созависимость», апробации авторской трактовки исследуемого термина. **Результаты.** На основе аналитического обзора выделены психологические маркеры созависимого поведения, проявляющиеся через выученный набор поведенческих форм, нарушение адаптации, различные нарушения личности. Показано, что описание психологических характеристик, относящихся к феномену созависимости, достаточно обширно, но при этом не носит системный характер. Намечены идеи не только для продолжения изучения психологических маркеров созависимого поведения, но и для поиска генетических факторов, обуславливающих данное поведение. **Обсуждение результатов.** Нами выделена трактовка термина «созависимость» как феномена, проявляющегося в зависимом поведении, обусловленного изменением ценностно-смысловых конструктов и недостатком необходимых компетенций, формирующегося под влиянием негативного опыта дисфункциональных отношений со значимыми другими. Данное определение объединяет ряд подходов и обогащает их взглядом сквозь призму глубинных особенностей личности, проявляющей созависимые паттерны поведения.

Ключевые слова: созависимость, психологические особенности личности, зависимые отношения, созависимые женщины, агрессия, тревожность, депрессия, суицидальная готовность

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-10139 (Психологические и генетические механизмы адаптивных и дезадаптивных стратегий поведения и ценностно-смысловые преддикторы созависимости у женщин (алкогольные, наркотические, игровые аддикции)), <https://rscf.ru/project/21-78-10139/> в Южном федеральном университете.

Для цитирования

Колёнова, А. С., Дятлова, Л. А., Кукуляр, А. М. (2023). Психологические маркеры созависимого поведения: теория и практика. *Российский психологический журнал*, 20(1), 6-19, <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.1>

Введение

Проблема аддикций на современном этапе глобального развития общества приобретает все более угрожающий характер и широкий масштаб. Употребление различных психоактивных веществ, склонность к азартным играм, другие виды нехимических зависимостей могут повлечь за собой увеличение случаев насилия в семье, ухудшение качества жизни, могут провоцировать асоциальное поведение, способствовать росту преступности и проявлению других социальных и психологических проблем (Байкова, 2016; Байкова, Меринов, 2018; Лукашук, Сомкина, Байкова, Бычкова, 2015; Лукашук, Филиппова, 2015, Momeñe, Jáuregui & Estévez, 2017).

В социализации, реабилитации и коррекции аддикта – зависимой личности – важное место занимает находящийся рядом с ним человек (член семьи, партнер). Такой партнер может быть определен как созависимый (Резвая, Самсонов, Куташова, 2019; Пукаев, 2016). Изучение особенности личности созависимых людей, выявление психологических маркеров и описание стратегий поведения и совладения позволит оказывать психологическую поддержку и помощь на качественно новом уровне, что в свою очередь будет способствовать достижению психологического благополучия в семьях, столкнувшихся с проблемами зависимости (Меринов, Шустов, Лукашук, 2015). Целью статьи является исследование особенностей психологических маркеров созависимого поведения. Рассмотрены современные подходы к изучению данного феномена с точки зрения теоретического и практического аспектов (Береза, 2017; Береза, Исаева, 2018; Петрова, 2016).

Феномен созависимости находится в фокусе внимания исследователей с середины XX века. В трудах отечественных и зарубежных авторов представлены различные подходы к толкованию данного феномена. Также важно помнить о различной этиологии данного понятия.

Любая из зависимостей (алкогольные, наркотические, игровые аддикции) может провоцировать созависимые отношения. Однако обзор эмпирических результатов исследований феномена созависимости показал, что большинство исследований носят фрагментарный характер и они по-прежнему сосредоточены только на потребителях психоактивных веществ, мало распространяясь на членов семьи, которые также страдают от последствий зависимого поведения (Меринов, 2016; Меринов и др., 2016; Рыбакова, Крупицкий, 2018).

В рамках 1-й Конференции США по созависимости в 1989 году было определено, что созависимость – «устойчивое состояние болезненной зависимости от компульсивных (то есть ставших неуправляемыми) форм поведения и от мнения других людей, формирующееся при попытках человека обрести уверенность в себе, осознать собственную значимость, определить себя как личность» (Ермаков, Кукуляр, Колёнова, 2018, с. 5). Далее феномен был развит

в работах, которые носят скорее практический характер и направлены на психотерапию и реабилитацию данного вида пациентов (Ермаков и др., 2018).

Рассматривая исследуемый нами феномен через призму классических и современных, отечественных и зарубежных исследований, преимущественно проведенных за последние 5 лет, можно заключить, что существует несколько траекторий в подходах изучения феномена созависимости, обзор которых будет представлен ниже.

Теоретическое обоснование

В докладе, опубликованном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, указано, что около 29,5 миллиона человек во всем мире имеют проблемы с употреблением наркотиков (United Nations, 2017). На основании приведенных значений можно говорить обо все нарастающем характере проблемы созависимых отношений в русле психологического знания.

В последнее время этиология и психологические характеристики понятия «созависимость» получили свое развитие в различных психологических исследованиях. Было обнаружено, что проблемы с физическим и эмоциональным благополучием и здоровьем становятся все более распространенными по мере повышения уровня созависимости, что приводит к неблагоприятным последствиям для здоровья членов семьи (Bortolon et al., 2017).

О необходимости лечения созависимых членов семьи свидетельствует целый ряд физических и психологических симптомов, отмеченных в многочисленных исследованиях (Askian, Krauss, Baba, Kadir & Sharghi, 2016; Lima et al., 2019; Silva, Oliveira, Silva, Algeri & Soares, 2019; Zielinski et al., 2019).

Конструкция созависимости относится к дисфункциональным способам взаимоотношений людей, и это всегда было частью характеристик, связанных с химической зависимостью, и является обязательной группой в патологии зависимости (Bortolon et al., 2017).

Большинство авторов придерживаются той позиции, что подавляющее число созависимых испытывают значительный психологический стресс (Dias et al., 2021; Silva et al., 2019), предъявляют жалобы на сильную усталость, недосыпание и беспокойство (Bortolon et al., 2017; Lampis, Cataudella, Busonera & Skowron, 2017; Lima et al., 2019), депрессивные переживания, эмоциональную перегрузку вследствие отказа от назначаемого лечения (Vederhus, Kristensen & Timko, 2019; Zielinski et al., 2019), а также увеличения числа отказов от лечения антидепрессантами (Rohden et al., 2017).

Употребление психоактивных веществ в дополнение к значительным потерям в жизни потребителя создает негативные и длительные последствия для других членов семейной системы. Социальный статус таких созависимых может находиться в бедственном положении из-за проживания с проблемным потребителем наркотиков (Ahmad-Abadi et al., 2017; Lima et al., 2019; Vederhus et al., 2019; Zielinski et al., 2019). Страдания, причиняемые такими членам семьи, описываются авторами с позиции наличия симптомов физических и психологических заболеваний, изменений в семейных отношениях, ситуаций насилия и различных экономических проблем (Ahmad-Abadi et al., 2017; Askian et al., 2016; Bortolon et al., 2017; Lampis et al., 2017; Panaghi, Ahmadabadi, Khosravi, Sadeghi & Madanipour, 2016; Tamutiene & Laslett, 2016; Ulusoy & Guçray, 2017).

Ряд исследователей указывают, что вмешательства, направленные на удовлетворение конкретных потребностей членов семьи, затронутых проблемой употребления наркотиков

близким человеком, эффективны в уменьшении физических и психологических симптомов и характерных симптомов созависимости (Ahmad-Abadi et al., 2017; Bortolon et al., 2017). Большинству созависимых характерно самопожертвование собственными потребностями, чтобы расставить приоритеты в потребностях потребителей психоактивных веществ (Askian et al., 2016; Silva et al., 2019; Vederhus et al., 2019; Снетков, 2017.).

Более того, существуют работы, которые выделяют особенности переживания человеком чувства вины и, как следствие, характерное для него поведение жертвы. Данные работы позволяют охарактеризовать созависимых личностей и выделить следующие типы (Андронникова, 2017):

1. Направленные на взаимодействие (реализуют свою агрессию на других, но и ждут от них помощи);
2. Преувеличивающие, но отказывающиеся от помощи;
3. С высокой виктимной идентичностью (аутоагрессивны, жертвенны, манипулирующие);
4. Неуверенные и зависимые от других.

Также описаны исследования, показывающие проявления крайней формы жертвенности и аутоагрессии – суицидальной готовности. Исследование аутоагрессивности жён мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, показало, что в брак с зависимым, как правило, чаще вступают женщины, у которых в анамнезе были эпизоды аутодеструкции, аутоагрессии и суицидальных попыток (Перминова, 2017; Карпушина, 2017). Описывалось также, что для людей, проявляющих любовную аддикцию, характерны следующие виды аутоагрессивного поведения: суицидальные мысли, пассивные фантазии о смерти, самоповреждение (Бузик, Ефимова, 2019). Выраженный суицидальный риск у созависимых личностей может быть локализован исключительно в одной жизненной сфере – так, описывались рискованные виктимные формы поведения, обусловленные жертвенной позицией (Жукова, 2016; Серебрякова, 2018). В то же время проведенные исследования показывают, что в данных семьях и муж, употребляющий психоактивные вещества, может проявлять манипулятивные тенденции через аутоагрессию и жертвенность (Полкова, 2018).

Суицидальная активность созависимых женщин, как правило, характеризуется реактивностью, в сумме с позицией жертвы провоцирующей реализацию аутоагрессивного поведения, что несомненно включает их в зону риска (Меринов и др., 2015, Сомкина, 2016). Таким образом, показано, что наличие в опыте до замужества аутоагрессивных тенденций может стать маркером для создания семьи с зависимым человеком, закрепить возможность реализации данного специфичного поведения (Меринов и др., 2015). Учитывая всю сложность психологического портрета созависимой женщины, склонной к суицидальному риску, отечественными учеными предложен поэтапный адаптационный план, предусматривающий контракт, групповые занятия в параллельной логике муж-жена (Меринов и др., 2015).

Часто созависимость характерна лицам с пограничным и зависимым расстройством личности, что следует учитывать при попытке объяснить обнаруженные между созависимостью и анамнестическими данными отношения, а также психопатологическим (например, детским) насилием, депрессией и небезопасной привязанностью. По мнению авторов, каждый второй созависимый человек соответствует пяти критериям, необходимым для диагностики пограничного расстройства личности в DSM-IV-TR, а каждый седьмой созависимый соответствует критериям, установленным для диагностики зависимого расстройства личности (Кнарек, Balazs & Szabo, 2017). Авторами указано, что 31 % созависимых людей имеют пограничные

черты; кроме того, 31 % созависимых имеют зависимые черты. С другой стороны, 16 % созависимых людей, по-видимому, классифицируются как «чистые» созависимые (Кнарек et al., 2017).

Высокая коморбидность созависимости описана в ряде работ. Так, она может быть фактором для формирования у подростков интернет-зависимости (Апенюк, 2015). Интересным является описание феномена сталкерства (преследования объекта любви), который в ряде проявлений можно наблюдать как патологическое проявление привязанности, которое может проявляться у психотических больных с бредом любовного очарования (Егоров, 2015).

Низкая приверженность лечению у членов семьи лиц, употребляющих алкоголь, может быть связана с совокупным ущербом, сложившимся в семейной системе. Опыт насилия, социальная изоляция и стигматизация, связанная с проблемным употреблением алкоголя отдельным лицом, может снижать приверженность лечению (Шаповал, 2016, Tamutiene & Laslett, 2016).

В созависимых отношениях члены семьи при наличии аддикта с химической зависимостью обладали психологическими особенностями подавления своих эмоций. Вера в то, что они могут решить проблемы, пренебрегая своими собственными потребностями ради нужд других, вызывает у них больше семейных дисфункций и более низкое качество жизни (Vederhus et al., 2019). Авторами предлагается шкала SCCS, которая представляет собой действенный инструмент для решения жизненной ситуации пострадавших семей. Эта шкала может помочь клиницистам сосредоточиться на членах семьи в рамках служб здравоохранения, особенно в рамках служб медицинского обслуживания.

Люди, страдающие созависимостью, осознавали, что обладают слабой волей, необходимой для понимания их «автономии и самоуважения» (Anderson, Rempusheski & Leedy, 2018). Тесная взаимосвязь между алкогольной зависимостью и созависимостью существовала у женщин, страдающих алкоголизмом. Застенчивость и тревожность были связаны с созависимыми характеристиками, включающими требуемое извне подтверждение (Prata et al., 2017).

Значительная корреляция между созависимостью и предполагаемым здоровьем, функциональными способностями, а также тревогой и созависимостью была обнаружена авторами (Sanchez-Roige, Palmer & Fontanillas, 2019). Тревога, таким образом, выступает как значительная переменная между созависимым поведением и склонностью к саморазрушению. Было обнаружено, что существует тесная связь между заниженной самооценкой и созависимостью.

В качестве отдельного направления стоит рассмотреть специфику психологического взаимоотношения лечащего врача с зависимым и его созависимыми близкими.

Dias et al. (2021) отмечают особенности воздействия личности лечащего врача на специфику процесса выздоровления аддикта. Указано, что позиция бездействия, принятая некоторыми специалистами в борьбе с употреблением психоактивных веществ, способствует совместному заболеванию наркоманов и созависимых членов семьи и сообщества.

Уменьшение приверженности к лечению представляет собой сложный процесс без установленной стандартной формы (Aristizábal, 2020). При коррекции созависимого поведения важно также соблюдать предписания медицинских работников, направленные на профилактику проблем со здоровьем, уменьшение симптомов заболеваний и на повышение эффективности медицинских вмешательств. Данные требования включают обязательное посещение запланированных встреч и сохранение сосредоточенности на соблюдении режима. Соблюдение медицинских предписаний будет способствовать изменению привычек и улучшению психического здоровья (Bortolon et al., 2017), снижению оценки уровня созависимости (Foulds, Newton-Howes, Guy, Boden & Mulder, 2017).

Специфика генеалогий ВИЧ-инфицированных пациентов с созависимостью подтверждается следующими факторами: высокой частотой психических и поведенческих расстройств, вызванных злоупотреблением алкоголем, а также психических и поведенческих расстройств, вызванных злоупотреблением опиатами, коморбидностью патологий в семьях созависимых лиц и их супругов, накоплением химических зависимостей и другими подобными зависимостями, расстройствами личности и аффективными расстройствами. Также установлено, что в соответствии с критериями МКБ-10 проявлялись следующие клинические признаки созависимости у ВИЧ-инфицированных пациентов: психические и поведенческие расстройства, вызванные злоупотреблением алкоголем (9,7%), психические и поведенческие расстройства, вызванные злоупотреблением опиатами (15,0%), депрессивные эпизоды (14,1%), рецидивирующие депрессивные расстройства (34,5%), соматоформные расстройства (13,3%), истерические расстройства личности (32,7%) (Литвинова, 2017).

Доказано, что коморбидность патологии является ключевым признаком клинических проявлений созависимости лиц, состоящих в браке с ВИЧ-инфицированными потребителями инъекционных наркотиков. Установлено, что в формировании клинических проявлений созависимости участвуют наследственные факторы, феномен ассортативного спаривания и ВИЧ-инфекция супруга как основной хронический стрессовый фактор (Gunko, Viltaniuk & Stepanyuk, 2019).

Выявлено, что высокий уровень созависимости был связан с увеличением проблем с психическим здоровьем у родителей, у которых есть дети с ограниченными интеллектуальными возможностями. Это подразумевает, что существует определенная семейная динамика, которая сильно влияет на то, как люди относятся друг к другу. Возможно, один компонент семейной системы может создавать волновые эффекты и вызывать помехи в специфике семейного взаимодействия (Nordgren, Torkel, Svensson & Johnson, 2020).

Родители умственно отсталых детей могут быть склонны к высокому риску развития созависимого поведения, переживать депрессию, стресс и тревогу вне зависимости от пола (Lampis et al., 2017).

Авторы предполагают, что на самом деле только характеристики, связанные с гендерными ролями, могут влиять на созависимость. Гендер и его влияние на психическое здоровье также могут быть поняты через семейные системы. Способы взаимодействия родителей друг с другом могут ухудшаться из-за лежащих в основе механизмов, связанных с взаимозависимостью внутри семьи (Lampis et al., 2017).

Родители, у которых есть дети с ограниченными интеллектуальными возможностями, сообщают о симптомах депрессии и тревоги. У родителей детей с физическими недостатками наблюдается снижение показателей качества сна. Психологический стресс может быть обоснованно подтвержден мерой воспринимаемой нагрузки родителей по уходу за ребенком с умственной отсталостью. Это бремя в значительной степени связано с неуправляемой рабочей нагрузкой, финансовыми трудностями, нахождением в социальном положении, нежелательностью и одиночеством. Чувство вины было распространено с бременем заботы о родителях с умственными недостатками (Nordgren et al., 2020).

Существует ряд других исследований, посвященных поиску биологических маркеров созависимого поведения. Показано, что женщины с созависимостью имели аутоагрессивные деструктивные модели поведения и алкоголизм в семейном анамнезе, что может быть фактором риска развития аддиктивного заболевания и соматоформных расстройств (Rozhnova, Kostyuk, Malygin, Enikolopov & Nikolenko, 2020).

Феномен созависимости рассматривается авторами как нехимическая форма аддикции, включающая также генетический компонент. Созависимые индивиды имеют аутоагрессивный вектор личности, способствующий деструктивным формам поведения, формированию расстройств психического и физического характера, психосоматических патологий. Указывается, что наследственная отягощенность алкогольной зависимостью у созависимых женщин может свидетельствовать о наличии генетического фактора в патогенезе созависимости, что повышает актуальность использования молекулярно-генетических методов ее анализа (Rozhnova et al., 2020).

Выводы по теоретическому обоснованию

Проведя теоретический анализ литературы можно заключить, что термин «созависимость» рассматривается через специфику психологического и поведенческого состояний как выученный набор поведенческих форм, нарушение адаптации, болезнь, проявление нарушений личности и так далее, что подчеркивает его специфичность и многогранность.

Итак, созависимость – феномен, проявляющийся в зависимом поведении, обусловленном изменением ценностно-смысловых конструктов, недостатком необходимых компетенций и формирующийся под влиянием негативного опыта дисфункциональных отношений со значимыми другими. Данное определение выделено в контексте данного исследования и актуально на современном этапе психологических исследований.

Исследование взаимосвязанных субъективных факторов, влияющих на проявление созависимого поведения и выделение его маркеров, дает возможность наметить дальнейшие перспективы исследования в рамках психогенетики поведения, расширения понятия и создания новых, быстрых и высоко валидных методик диагностики данного феномена.

Обсуждение результатов

Таким образом, на основе теоретического анализа различных подходов нами было предложено определение термина «созависимость» как феномена, проявляющегося в зависимом поведении, обусловленном изменением ценностно-смысловых конструктов, недостатком необходимых компетенций и формирующегося под влиянием негативного опыта дисфункциональных отношений со значимыми другими. Данное определение объединяет ряд подходов отечественных и зарубежных авторов, которые концентрируют свои исследования в области личностных и психологических черт созависимых (Артемцева, Галкина, 2015; Береза, Исаева, Горбатов, Антипина, 2016; Бузик, Ефимова, 2019; Гагай, Селезнева, 2016; Езин, 2018; Колёнова, Гурцкой, 2019; Сунцова, Фаизова, 2018; Lima et al., 2019).

С другой стороны, данное определение обогащает психологические подходы взглядом сквозь призму глубинных особенностей людей, проявляющих созависимые паттерны поведения, в отличие от тех авторов, которые сконцентрированы на исключительно соматических и поведенческих аспектах, проявляющихся у созависимых личностей (Башманов, Калиниченко, 2015; Биктагирова, Гарифуллина, 2018; Булатников, Зарецкий, 2017; Голованова, 2016; Егоров, 2015; Сомкина, Жукова, 2017; Карпушина, 2017; Каяшева, Ефремова, 2016; Кораблина, 2019; Литвинова, 2017; Москаленко, 2016; Нечин, 2016; Пакулина, Лазарев, Филатов, 2016; Перминова, 2017; Плешакова, 2018а; Плешакова, 2018б; Полкова, 2018; Полухина, 2018; Саломатова, 2019; Aristizábal, 2019; Rohden et al., 2017; Weiss, 2016).

В то же время мы видим перспективу развития исследований созависимого поведения в аспектах поиска его генетических преддикторов, так как задел на это уже был положен

в работах Мандель и соавторов (2018), Мартыновой (2016, 2017), Осинской и Кравцовой (2016), Birkeland et al. (2017), Ehsan & Suneel (2020).

Заключение

Таким образом, анализ психологических особенностей созависимых показал, что феномен созависимости проявлен в эмоциональном, поведенческом и когнитивном аспектах; характеризуется достаточно высокой коморбидностью с эмоциональными расстройствами и другими зависимыми формами поведения (зависимостью от ПАВ, нехимическими зависимостями, Интернет-зависимостью и т. п.)

В то же время теоретический обзор классических и современных исследований позволил разработать новое определение феномена созависимости, описывающее личностные причины созависимости в практическом ракурсе.

Нами были описаны перспективы современных исследований особенностей феномена созависимого поведения, заключающиеся в необходимости проведения семейно-генетического анализа и установлении связи генетических предикторов с результатами индивидуально-психологической диагностики.

Литература

- Андронникова, О. О. (2017). Виктимная идентичность личности созависимого типа. *Сибирский педагогический журнал*, 2, 92–97.
- Апенюк, Р. С. (2015). Исследование созависимости и интернет-зависимости у студентов-психологов. *Социально-экономические явления и процессы*, 10(11), 225–229.
- Артемцева, Н. Г., Галкина, Т. В. (2015). Особенности представления о психологическом здоровье у созависимых субъектов. *Знание. Понимание. Умение*, 2, 291–301. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.2.31>
- Байкова, М. А. (2016). Взрослое потомство больных алкоголизмом: клинико-психопатологические и психологические особенности (обзор литературных данных). *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*, 4, 45–50.
- Байкова, М. А., Меринов, А. В. (2018). Влияние алкоголизма родителей на суицидологические и личностно-психологические характеристики потомства. *Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова*, 26(4), 547–558. <https://doi.org/10.23888/pavlovj2018264547-558>
- Башманов, В. В., Калиниченко, О. Ю. (2015). Феномен созависимости: медико-психо-социальный аспект. *Вестник новых медицинских технологий*, 9(1), 5–3.
- Береза, Ж. В., Исаева, Е. Р., Горбатов, С. В., Антипина, Д. С. (2016). Психологические особенности и семейные эмоциональные коммуникации матерей наркозависимых. *Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова*, 23(2), 35–38.
- Береза, Ж. В. (2017). Динамика клинических и психосоциальных характеристик пациентов с зависимостью от психоактивных веществ на различных этапах лечебно-реабилитационного процесса. *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*, 1(143), 233–239.
- Береза, Ж. В., Исаева, Е. Р. (2018). Влияние психотерапевтической коррекции созависимости матерей наркозависимых пациентов на эффективность лечебно-реабилитационного процесса. *Психология. Психофизиология*, 11(2), 54–62.
- Биктагирова, А. Р., Гарифуллина, Г. Ф. (2018). Социально-психологические аспекты созависимого

- поведения в современном обществе. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*, 2(46), 107–113.
- Бузык, О. Ж., Ефимова, А. Д. (2019). Любовная аддикция у обучающихся в вузе: связь с прочими зависимыми моделями поведения и личностной аутоагрессивностью. *Наука молодых – Eruditio Juvenium*, 7(2), 163–169.
- Булатников, А. Н., Зарецкий, В. В. (2017). Психотерапевтическая помощь семье при наркологических расстройствах. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 17(1), 73–79.
- Гагай, В. В., Селезнева, Е. И. (2016). Внешние и внутренние факторы созависимости женщин из неблагополучных семей. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 1(40), 65–75.
- Голованова, Т. Н. (2016). Особенности склонности к различным видам зависимости у студентов вузов. *Вестник Марийского государственного университета*, 1(21), 69–73.
- Егоров, А. Ю. (2015). Любовные аддикции. *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*, 11(2), 64–81.
- Езин, В. С. (2018). Психологическое изучение образа «Я» у созависимых женщин. *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*, 6(2).
- Ермаков, П. Н., Кукуляр, А. М., Колёнова, А. С. (2018). Ретроспективный анализ феномена «созависимое поведение». *Интернет-журнал «Мир науки»*, 6(5), 1–9. <https://mir-nauki.com/PDF/82PDMN518.pdf>
- Жукова, Ю. А. (2016). Клинико-суицидологические характеристики жен мужчин, страдающих алкоголизмом, с позиции «Поведения жертвы». *Наука молодых – Eruditio Juvenium*, 3, 35–39.
- Карпушина, С. Ф. (2017). Созависимая аутоагрессивность жён мужчин, страдающих алкогольной зависимостью. *Тюменский медицинский журнал*, 19(2), 21–24.
- Каяшева, О. И., Ефремова, Д. Н. (2016). Субъективный опыт переживания развода созависимыми женщинами. *Вестник Университета Российской академии образования*, 1, 81–87.
- Колёнова, А.С., Гурцкой, Д. А. (2019). Ценностно-смысловые характеристики как предикторы созависимого поведения женщин, проживающих с наркозависимым партнером. *Российский психологический журнал*, 16(2), 43–62. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.3>
- Кораблина, Ю. Н. (2019). Психологическая помощь созависимым женщинам: проблемы и особенности. *Аллея науки*, 1, 9(36), 234–241.
- Литвинова, В. В. (2017). Клинико-психологические особенности взрослых детей алкоголиков. *Тюменский медицинский журнал*, 19(1), 33–36.
- Лукашук, А. В., Сомкина, О. Ю., Байкова, М. А., Бычкова, Т. А. (2015). Характеристика аутоагрессивного профиля девушек, выросших в семьях, где родитель страдал алкоголизмом. *Наука молодых – Eruditio Juvenium*, 2, 96–102.
- Лукашук, А. В., Филиппова, М. Д. (2015). Связь алкогольной зависимости родителей и аддиктивного поведения их детей. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 2(9), 32–39.
- Мандель, А. И., Гуткевич, Е., Пешковская, А. Г., Мазурова, Л. В., Назарова, И. А., Белокрылов, И. И. (2018). Семейная психотерапия созависимых родственников больных алкоголизмом с учетом данных семейно-генетического анализа и индивидуально-психологической диагностики: результаты и оценка эффективности. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*, 1(98), 81–88. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1\(98\)-81-88](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1(98)-81-88)
- Мартынова, А. А. (2017). Связь детских психотравм с алкогольной зависимостью. *Наука молодых – Eruditio Juvenium*, 5(1), 34–41.

- Мартынова, А.А. (2016). Трансгенерационные механизмы трансляции химических зависимостей потомству. *Наука молодых – Eruditio Juvenium*, 3, 40–44.
- Меринов, А. В., Шустов, Д. И., Лукашук, А. В. (2015). Взрослые дети алкоголиков: суицидологические и экспериментально-психологические характеристики. *Вестник Витебского государственного медицинского университета*, 14(1), 97–102.
- Меринов, А. В. (2016). Сценарные механизмы динамики самодеструктивных паттернов в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью. *Омский психиатрический журнал*, 4(10), 15–21.
- Меринов, А. В., Лукашук, А. В., Сомкина, О. Ю. (2016). Наркологическая характеристика мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, в зависимости от динамических особенностей семейной системы. *Журнал ГрГМУ*, 3(55), 116–118.
- Меринов, А. В., Лукашук, А. В., Филиппова, М. Д. (2015). Распространённость химических аддикций у «Взрослых детей алкоголиков». *Тюменский медицинский журнал*, 17(4), 21–24.
- Меринов, А. В., Шитов, Е. А., Лукашук, А. В., Сомкина, О. Ю. (2015). Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом. *Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова*, 4, 81–86.
- Меринов, А. В., Байкова, М. А. (2017). Особенности суицидологического профиля жён мужчин, страдающих алкогольной зависимостью при разных вариантах брачной динамики. *Научные результаты биомедицинских исследований*, 3(3), 12–17. <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2017-3-3-12-17>
- Меринов, А. В., Меринов, Н. Л., Юрченко, А. И., Лукашук, А. В., Сомкина, О. Ю., & Байкова, М. А. (2015). Суицидологическая, личностно-психологическая и наркологическая характеристики супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с первично закрытой семейной системой. *Суицидология*, 6(18), 24–32.
- Меринов, А. В., Шитов, Е. А., Лукашук, А. В., Сомкина, О. Ю., Байкова, М. А., Филиппова, М. Д., Меринов, Н. Л., Юрченко, А. И. (2015). Супруги мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, имеющие в анамнезе суицидальную попытку: их расширенная клинико-суицидологическая и психологические характеристики. *Суицидология*, 6(3(20)), 49–54.
- Москаленко, В. Д. (2016). *Зависимость: семейная болезнь*. Москва.
- Нечин, М. Ю. (2016). Влияние присутствия алкогольной зависимости у родителей на формирование химических зависимостей потомства. *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*, 4, 53–56.
- Осинская, С. А., Кравцова, Н. А. (2016). Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена. *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*, 12(1), 42–56.
- Пакулина, С. А., Лазарев, Д. А., & Филатов, О. И. (2016). Интегративная программа оказания медико-психологической помощи дисфункциональной семье с химической зависимостью одного из членов семьи. *Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области*, 1(2(13)), 66–69.
- Перминова, Ю. А. (2017). Саморазрушающее поведение у супруг мужчин, страдающих алкогольной зависимостью. *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*, 3, 70–72.
- Петрова, Н. Н. (2016). Проблема созависимости и подходы к ее решению. *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*, 11(2), 606–612.
- Плешакова, О. П. (2018а). Групповое психологическое консультирование при созависимости. *Современные научные исследования и разработки*, 10(27), 730–732.

- Плешакова, О. П. (2018б). Исследование тревожности у женщин при созависимости. *Развитие и актуальные вопросы современной науки*, 10(17), 74–78.
- Полкова, К. В. (2018). Саморазрушающее поведение в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с позиций «поведения жертвы». *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*, 3, 52–55.
- Полухина, О. П. (2018). Проблема созависимых отношений в современной науке и практике. *Центральный научный вестник*, 3(4(45)), 12–14.
- Рыбакова, К. В., Крупицкий, Е. М. (2018). Психологическая помощь созависимым членам семьи больных алкогольной зависимостью: методические рекомендации. НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева.
- Пукаев, В. В. (2016). Инновационный подход в психологическом консультировании клиентов с созависимым поведением. *Наука и инновационные технологии*, 1(2), 161–164.
- Резвая, Т. Н., Самсонов, А. С., Куташова, Л. А. (2019). Психологический анализ феномена созависимости. *Центральный научный вестник*, 1(18), 26–34.
- Саломатова, Е. А. (2019). К вопросу о понятии и специфике профилактики нехимических аддикций. *Вестник науки и образования*, 15(69), 104–107.
- Серебрякова, М. Е. (2018). Влияние размытых психологических границ на эффективность деятельности в созависимых отношениях. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*, 2(59), 58–62.
- Снетков, Н. Н. (2017). Жертвенное поведение женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью. *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*, 1, 44–47.
- Сомкина, О. Ю., Жукова, Ю. А. (2017). Суицидальная характеристика женского и мужского алкоголизма. *Наука молодых – Eruditio Juvenium*, 5(1), 28–33.
- Сомкина, О. Ю., Меринов, А. В., Байкова, М. А., Лукашук, А. В. (2016). Суицидологическая характеристика женщин, страдающих алкогольной зависимостью. *Журнал ГрГМУ*, 3(55), 119–122.
- Сунцова, Я. С., Фаизова, В. А. (2018). Особенности эмоциональной сферы женщин с разным уровнем созависимости в поведении. *Евразийское Научное Объединение*, 2-5(46), 323–326.
- Шаповал, И. А. (2016). Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы. *Клиническая и специальная психология*, 5(1), 19–32. <https://doi.org/10.17759/cpse.2016050102>
- Ahmad-Abadi, F. K., Maarefvand, M., Aghaei, H., Hosseinzadeh, S., Abbasi, M., & Khubchandani, J. (2017). Effectiveness of satir-informed family-therapy on the codependency of drug dependents' family members in Iran: a randomized controlled trial. *Journal of Evidence-Informed Social Work*, 14(4), 301–310. <https://doi.org/10.1080/23761407.2017.1331147>
- T. Anderson, V. Rempusheski, K. N. Leedy. (2018). Casino Gambling and the Family: Exploring the Connections and Identifying Consequences. *Law, Economics. Deviant Behavior*, 39(9), 1109–1119. <https://doi.org/10.1080/01639625.2017.1409484>
- Aristizábal, L. A. (2020). Codependency in the Relations of Couples of Imprisoned Women. *Social Sciences*, 9(11), 189. <https://doi.org/10.3390/socsci9110189>
- Aristizábal, L. A., Cubells, J. (2019). Impact of Partner Violence on Female Delinquency. *Social Sciences*, 8(32).
- Askian, P., Krauss, S. E., Baba, M., Kadir, R. A., & Sharghi, H. M. (2016). Characteristics of co-dependence among wives of persons with substance use disorder in Iran. *International Journal*

- of Mental Health and Addiction*, 14, 268–283. <https://doi.org/10.1007/s11469-016-9631-0>
- Bacon, I., McKay, E., Reynolds, F., McIntyre, A. (2018). The Lived Experience of Codependency: an Interpretative Phenomenological Analysis. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 18, 754–771. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9983-8>
- Birkeland, B., Weimand, B. M., Ruud, T., Hoie, M. M., & Vederhus, J. K. (2017). Perceived quality of life in partners of patients undergoing treatment in somatic health, mental health, or substance use disorder units: A cross-sectional study. *Health and Quality of Life Outcomes*, 15(1), 172.
- Bortolon, C. B., Signor, L., de Campos, M. T. (2016). Funcionamento familiar e questões de saúde associados com codependência em familiares de usuários de drogas. *Cienc Saude Coletiva (Rio de Janeiro)*, 21(1).
- Bortolon, C. B., Signor, L., Moreira, T. D., Figueiró, L. R., Benchaya, M. C., Machado, C. A. (2016). Family functioning and health issues associated with codependency in families of drug users. *Ciencia Saude Coletiva*, 21, 101–107.
- Bortolon, C. B., Moreira, T. C., Signor, L., Guahyba, B. L., Figueiró, L. R., Ferigolo, M., & Barros, H. M. T. (2017). Six-Month outcomes of a randomized, motivational tele-intervention for change in the codependent behavior of family members of drug users. *Substance Use & Misuse*, 52(2), 164–174. <https://doi.org/10.1080/10826084.2016.1223134>
- Dias, L. M., Alves, M. S., Pereira, M. O., Melo, L. D., Assis, C. C. G., Spindola, T. (2021). Health personnel, family relationships and codependency of psychoactive substances: a phenomenological approach. *Revista Brasileira de Enfermagem*, 74(1). <https://doi.org/10.1590/0034-7167-2020-0309>
- Foulds, J., Newton-Howes, G., Guy, N. H., Boden, J. M., & Mulder, R. T. (2017). Dimensional personality traits and alcohol treatment outcome: a systematic review and meta-analysis. *Addiction*, 112(8), 1345–1357. <https://doi.org/10.1111/add.13810>
- Gunko, B., Viltaniuk, O., Stepanyuk, A. (2019). The problem of co-dependence among HIV-infected drug-addicted family members. *Georgian Med News*, 1(286), 87–90.
- Ehsan, H., Suneel, I. (2020). Mental health functioning of co-dependence and gender as predictor among parents of intellectually disabled children. *RMJ*, 45(4), 867–870.
- Knapek, E., Balazs, K., Szabo, I. K. (2017). The substance abuser's partner: Do codependent individuals have borderline and dependent personality disorder? *Heroin Addiction and Related Clinical Problems*, 19(5), 55–62.
- Lampis, J., Cataudella, S., Busonera, A., Skowron, E. A. (2017). The role of differentiation of self and dyadic adjustment in predicting codependency. *Contemporary Family Therapy*, 39(1), 62–72. <http://dx.doi.org/10.1007/s10591017-9403-4>
- Lima, D. J. R., Sakiyama, H. M. T., Padin, M. F. R., Canfield, M., Bortolon, C. B., Mitsuhiro, S. S., Laranjeira, R. R. (2019). Characteristics of Brazilian women affected by a substance misusing relative. *Journal of Addictive Diseases*, 37(3–4), 1–5. <https://doi.org/10.1080/10550887.2019.1637994>
- Momeñe, J., Jáuregui, P., Estévez, A. (2017). The predictive role of psychological abuse and emotional regulation in emotional dependency. *Behavioral Psychology*, 25: 65–78.
- Nordgren, J., Torkel, R., Svensson, B., Johnson, B. (2020). Say No and Close the Door? Codependency Troubles among Parents of Adult Children with Drug Problems in Sweden. *Sociology Journal of Family Issues*, 41(5). <https://doi.org/10.1177/0192513X19879200>
- Panaghi, L., Ahmadabadi, Z., Khosravi, N., Sadeghi, M. S., Madanipour, A. (2016). Living with addicted men and codependency: the moderating effect of personality traits. *Addiction Health*, 8(2), 98–106.

- Prata, N., Groisman, D., Martins, D. A., Rabello, E. T., Mota, F. S., Jorge, M. A. (2017). Mental health and primary health care: territory, violence and the psychosocial approaches challenge. *Trabalho, Educação e Saúde*, 15(1), 33–53. <https://doi.org/10.1590/1981-7746-sol00046>
- Rozhnova, T. M., Kostyuk, S. V., Malygin, V. L., Enikolopov, S. N., Nikolenko, V. N. (2020). The phenomenon of codependency: psychological and medical genetic aspects. *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, 12(5), 53–59. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2020-5-53-59>
- Rohden, A. I., Benchaya, M. C., Camargo, R. S., Moreira, T. C., Barros, H. M. T., & Ferigolo, M. (2017). Dropout prevalence and associated factors in randomized clinical trials of adolescents treated for depression: systematic review and meta-analysis. *Clinical Therapeutics*, 39, 971–992. <https://doi.org/10.1016/j.clinthera.2017.03.017>
- Silva, M. P., Oliveira, A. M. N., Silva, P. A., Algeri, S., & Soares, M. C. F. (2019). Family orientation group as a strategy for care in chemical codependency. *Investigación y Educación En Enfermería*, 37(3), 1–9.
- Tamutiene, I., Laslett, A.-M. (2016). Associative stigma and other harms in a sample of families of heavy drinkers in Lithuania. *Journal of Substance Use*, 22(4), 425–433. <https://doi.org/10.1080/14659891.2016.1232760>
- Ulusoy, Y., Guçray, S. S. (2017). Adaptation of composite codependency scale to Turkish: a validity and reliability study. *Journal of International Social Research*, 10(49), 373–379.
- United Nations (2017). *World Drug Report*. <https://doi.org/10.18356/c595e10f-en>
- Vederhus, J., Kristensen, O., Timko, C. (2019). How do psychological characteristics of family members affected by substance use influence quality of life? *Quality of Life Research*, 28, 2161–2170. <https://doi.org/10.1007/s11136-019-02169-x>
- Vederhus, J. K., Birkeland, B., Clausen, T. (2016). Perceived quality of life, 6 months after detoxification: Is abstinence a modifying factor? *Quality of Life Research*, 25(9), 2315–2322.
- Weiss, R. (2016). Why do people with addictions seek to escape rather than connect? A look at the approach to addiction treatment. *Consultant*, 56, 786–790.
- Zielinski, M., Bradshaw, S., Mullet, N., Hawkins, L., Shumway, S., Chavez, M. S. (2019). Codependency and prefrontal cortex functioning: preliminary examination of substance use disorder impacted family members. *American Journal on Addictions*, 28(5), 1–9. <https://doi.org/10.1111/ajad.12905>

Поступила в редакцию: 03.11.2022

Поступила после рецензирования: 20.01.2023

Принята к публикации: 22.03.2023

Заявленный вклад авторов

Анастасия Сергеевна Колёнова – кураторство исследования, окончательное утверждение версии для публикации, концептуализация и методология, организация исследования, ретроспективный анализ литературных источников.

Анна Михайловна Кукуляр – ретроспективный анализ зарубежных литературных источников.

Лидия Александровна Дятлова – подготовка и редактирование текста статьи.

Информация об авторах

Анастасия Сергеевна Колёнова – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Региональный научный центр Российской академии образования, доцент

Анастасия С. Колёнова, Анна М. Кукуляр, Лидия А. Дятлова
Психологические маркеры созависимого поведения: теория и практика
Российский психологический журнал, 2023, Т. 20, № 1, 6–19. doi: 10.21702/rpj.2023.1.1

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

кафедры «Психофизиология и клиническая психология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ResearcherID: L-5441-2016; AuthorID: 806448; SPIN-код: 2822-1466; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0715-8655>; e-mail: askolenova@gmail.com

Анна Михайловна Кукуляр – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Региональный научный центр Российской академии образования, доцент кафедры «Общая и консультативная психология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: AAI-1372-2021; Scopus Author ID: 57218094113; SPIN-код: 4476-1656; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4786-2954>; e-mail: vetkina-anna@mail.ru

Дятлова Лидия Александровна – лаборант-исследователь, Региональный научный центр Российской академии образования, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2157-3521>, e-mail: Lydia_d@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.